

Джонатан Фридман тяжелым шагом вернулся в свой офис.

Когда он прошёл в кабинет, Саймон встал и повернулся к нему. Джонатан энергично кивнул, повернулся к своему столу и сел, а затем посмотрел на юношу напротив.

Саймон заметил сильную депрессию на лице агента и чувство вины в его глазах, и отказался от своего первоначального намерения допросить собеседника. Его тон все еще был озабоченным: «Джо, что случилось?»

Джонатан пошевелил губами и почувствовал на себе пронизательный взгляд Саймона. Он поколебался, прежде чем сказать: «Саймон, появилась проблема. Мэтью не хочет сотрудничать с тобой, поэтому мистер Брокоу надеется, что ты сможешь полностью отказаться от проекта «Эффект бабочки».

Когда Саймон услышал эти слова, его выражение лица не сильно изменилось, и он спокойно спросил: «Итак, Джо, что ты хочешь?»

Джонатан слегка уклонился от взгляда Саймона и медленно сказал: «Саймон, на этот раз я надеюсь, что ты согласишься с этим. Однако я обещаю тебе, что я компенсирую тебе как можно больше, если у меня будет такая возможность в будущем. Кстати, разве ты не планируешь снимать экспериментальный фильм? Если тебе что-нибудь понадобится, ты можешь сказать мне об этом. Если денег не хватит, я могу одолжить тебе лично».

Услышав эти слова от агента, напряженное тело Саймона постепенно расслабилось. Он положил папку, которую только что держал, на стол перед собой, серьезно посмотрел на агента и сказал: «Джо, ты должен знать, насколько плох этот контракт. Так ты можешь рассказать мне, что происходит?»

Джонатан посмотрел на бумаги, который Саймон подтолкнул к нему, но, в конце концов, не дотронулся до них.

После минутного молчания Джонатан сказал: «Саймон, я уже говорил тебе раньше? Я надеюсь сделать этот фильм комплексным».

Саймон кивнул, но ничего не сказал.

Джонатан ненадолго остановился, взглянул на Саймона, а затем сказал: «Из контактов за это время, я думаю, что ты теперь хорошо понимаешь многие вещи в Голливуде. САА угрожает нашей компании своей операционной стратегией упаковки проектов. Некоторое время назад многие ведущие звезды WMA перешли к САА. Поэтому, чтобы избежать такой пассивности, WMA также намерена следовать бизнес-модели САА. Твой «Эффект бабочки» оказался нашим первым упакованным проектом».

Саймон быстро сплетает в уме все, что он только что испытал, и многие подсказки из памяти, а затем горько улыбается: «Это очень неудачно, правда?»

Джонатан, не желая этого признавать, кивнул и сказал: «Стратегия упаковки САА не только

ведет к все более высоким бюджетным затратам студии, но и отбирает большую часть власти, которая изначально принадлежала кино- и телепроизводственным компаниям. Текущий масштаб WMA остался прежним. Он в несколько раз больше, чем САА. Если у нас также будет реализована модель работы с упаковкой, прав студий выступить перед агентством будет все меньше и меньше. Поэтому несколько крупных кинокомпаний хотят вместе подавить проект».

Саймон посмотрел на договор с «Фокс», который все еще был перед ним, но не спросил, что происходит.

Хотя несколько крупных голливудских студий часто соглашались в определенных вещах из-за общих интересов, в конечном итоге они все же являются конкурентами. Более того, размышляя о содержании этого контракта, Саймон не считает, что «Фокс» проявил великодушие, согласившись взять на себя упаковочный проект WMA.

Его мысли двигались быстро, зацепившись за только что появившегося Нормана Брокоу. Саймон поднял голову, снова посмотрел на агента напротив и сказал с некоторой уверенностью: «Джо, я внезапно почувствовал, что мистеру Брокоу не хочется, чтобы этот проект оказался слишком успешным?»

Учитывая, что WMA по-прежнему намного превосходит САА, если это агентство намерено форсировать проект, крупные голливудские студии определенно вынуждены будут пойти на компромисс.

В конце концов, САА вполне успешно продвигает модель упаковки. Несмотря на то, что крупные студии очень неохотно работают под давлением WMA, принять им это не так уж и сложно.

Однако, судя по содержанию скупого контракта только что, WMA, очевидно, является стороной, которая пошла на компромисс, в ущерб интересам своих клиентов.

Джонатан был ошеломлен, когда услышал слова Саймона. Он не ожидал, что инстинкт Саймона будет таким острым.

Однако через некоторое время Джонатан горько улыбнулся и, наконец, слегка кивнул. Конечно, Саймону он ничего не объяснил. Борьбу за власть в компании видел молодой человек, которому только что исполнилось 18 лет. В конце концов, это было не так уж и хорошо.

Видя, что Джонатан смирился с этим инцидентом, Саймон подумал о депрессии, охватившей агента после сегодняшней встречи. Подумав немного, он сказал: «Джо, раз никто не хочет видеть успех этого проекта, то, как ты думаешь, нужно ли продолжать? Судя по контракту, который лежит передо мной, зарплата Брайана также не должна быть очень высокой».

«Саймон, ты не понимаешь», - покачал головой Джонатан. Сам того не ведая, он больше не считал Саймона мальчиком, которому только что исполнилось восемнадцать. Он терпеливо объяснил: «Я только что сказал, что «Эффект бабочки» будет успешным. Многие люди в Голливуде смотрят первый упакованный проект WMA. Поэтому, если первая попытка не удастся, WMA станет труднее продвигать эту стратегию работы снова. Но, даже если «Эффект

бабочки» не будет считаться успешным, Норман и другие не позволят этому проекту полностью провалиться. Иначе...»

Джонатан сказал это, но не продолжил. После паузы, глядя на энергичного молодого человека с противоположной стороны, он внезапно отвернул лицо, и с некоторой долей странности в его тоне сказал: «Саймон, ты знаешь? Я присоединился к WMA в 19 лет, и сейчас мне 46 лет. 27 лет ушло, чтобы добраться туда, где я сейчас. Это непростой процесс».

На самом деле Джонатан не сказал, что, хотя его повысили до вице-президента, он еще не получил никаких полномочий. Совет директоров WMA все это время обсуждает этот вопрос.

Он выдвинул идею превратить «Эффект бабочки» в пакетный проект, в том числе для того, чтобы добавить себе козырей в процессе распределения власти.

Однако он не ожидал, что проект поставил его перед дилеммой.

Это совершенно невозможно сделать хорошо.

Но если что-то пойдет не так, даже если он не потеряет должность вице-президента, которую он только что заработал, ему, вероятно, в дальнейшем, останется только пустой титул. Он даже не уверен, что старые люди в компании, которые очень хороши в борьбе за власть, прямо не вышвырнут его из WMA.

Поэтому, со вчерашнего дня и до сих пор у Джонатана не раз возникало побуждение полностью отказаться от проекта. Но, в конце концов, он вытерпел, и ему даже пришлось сознательно учесть требования своего босса Нормана Брокоу.

Саймон почувствовал желание объясниться в глазах Джонатана, очень искренне кивнул и сказал: «Джо, я действительно понимаю».

Саймон действительно понимает трудности Джонатана.

Как старейшая брокерская компания в Голливуде, WMA работает уже почти столетие. Внутренняя система долгое время была очень жесткой, а смена власти полностью зависит от стажа работы и происходит очень медленно.

Трем правителям WMA, умершим в первой половине года, на самом деле 70 или 80 лет. Эти люди похожи на древних императоров, до тех пор, пока они не умрут от старости, они не готовы полностью отказаться от своей власти.

В таком предприятии, даже если нет недостатка в личной силе и сетевой поддержке, человеку чрезвычайно сложно достичь высокого положения.

Именно из-за этого такие таланты, как Майкл Овиц, который вообще не видел для себя возможности подняться, решают покинуть WMA и встать на свои собственные ноги.

Однако не у всех есть храбрость Майкла Овица и других.

Более того, если вам не повезет создать более совершенную операционную модель упаковки, прежнее САА может исчезнуть в неизвестности, как и многие другие брокерские компании,

которые пытались бросить вызов авторитету WMA в течение последнего столетия.

Саймон в своей прошлой жизни тоже занимал должность директора пришедшего с самого низа.

Таким образом, он может глубоко понять слабость и беспомощность отдельных лиц в высококонкурентной компании или отрасли, сталкивающихся с ограничениями правил.

Наблюдатели всегда задаются вопросом, почему люди в игре не сопротивляются несправедливости и почему они не стремятся к совершенству. Даже если вы не можете этого сделать, почему бы просто не выпрыгнуть из этого круга?

Они наивны и не знают, как человек может попасть в тупик, не бросив вызов правилам.

Чувствуя понимающий взгляд Саймона, расстроенное настроение Джонатана немного улучшилось.

Однако, взглянув на контракт на столе, Джонатан снова вздохнул про себя, но все же вынужден был продолжить: «Итак, Саймон, насчет этого контракта?»

Саймон на мгновение задумался и не ответил на вопрос Джонатана прямо. Вместо этого он посмотрел на агента и серьезно спросил: «Джо, если всё начать сначала, есть надежда, что этот проект будет продолжен?»

Джонатан сверкнул глазами, кое-что понял, немного поколебался и, наконец, сказал: «Нет, вообще-то, я бы не стал снова делать из этого сценария пакетный проект».

«Значит, этот вопрос будет действительно решен очень хорошо», - Саймон расслабленно откинулся на спинку стула позади него, покачал головой и твердо сказал: «Итак, я не согласен».

Джонатан сразу понял намерения Саймона.

Ведь сценарий «Эффекта бабочки» принадлежит Саймону. Если мальчик не примет контракт перед ним, весь проект все равно не может продолжаться.

Более того, Саймон с большой помпой отклонил контракт, в результате чего проект был прерван. Таким образом, пока Джонатан реагирует правильно, хотя некоторые изгибы и повороты в конце концов неизбежны, он может в значительной степени переложить ответственность за провал проекта на Саймона.

Джонатан мгновенно придумал риторику: «Что я могу сделать против человека, у которого итак ничего нет?»

Однако Саймон сделал это, и в ближайшее время он был обречен столкнуться с большим давлением. В конце концов, крупнейшее голливудское агентство по продвижению талантов захочет наказать маленького начинающего сценариста.

Однако для этого талантливого молодого человека Джонатан инстинктивно не хотел, чтобы он попадал в эту ситуацию.

Подумав об этом, Джонатан встал с кожаного кресла и посмотрел на мальчика перед ним, нетерпеливо убеждая его: «Саймон, тебе лучше не делать этого. На самом деле, даже для твоего собственного имиджа».

Саймон снова твердо покачал головой, встал и сказал: «Джо, я знаю, что тебе нелегко остановить всё сейчас, но у меня также есть собственная настойчивость. Ты должен знать, что человек не может обойтись без собственной настойчивости. Так что это единственное, чем я могу тебе помочь. Скажи этим людям, что я не согласен. Сделка расторгнута».

Саймон закончил говорить, снова кивнул Джонатану, повернулся и пошел к двери офиса.

Открыв дверь, Саймон снова остановился, повернулся, чтобы взглянуть на агента, который все еще стоял там, и сказал: «Кроме того, Джо, если возможно, я надеюсь, что расторгну агентский контракт с тобой в следующие несколько дней. Я не уверен, но надеюсь, что вас не побеспокоят убытки от расторжения контракта? Конечно, если это не сработает, я подумаю о других способах».

Наблюдая, как Саймон уходит, Джонатан долго молчал, повторяя в уме то, что Саймон только что сказал.

Нельзя жить без собственной настойчивости.

Эти годы.

Столько лет.

Сколько настойчивости осталось в немолодом человеке, который тоже когда-то был полон тоски по будущему.

Стоит ли упорствовать?

Снова усевшись, Джонатан оперся обеими руками о стол, чувствуя давно утерянную дрожь в конечностях, смешанную со страхом перед будущим и бесстрашием. Эти эмоции подобно палящему пламени, рассеяли все разочарование и депрессию, которые он накопил со вчерашнего дня до настоящего времени.

/ «Оскар» 1987г за лучший оригинальный саундтрек получил фильм «Полуночный джаз» и композитор Херби Хэнкок

<https://www.youtube.com/watch?v=j2wj1xF8dUo>

<http://tl.rulate.ru/book/48349/1526338>